

Куда шагает сельская медицина

15 февраля этого года «Вести» писали о ситуации в селе Манилы, где главный врач безосновательно обвинила врача в неоказании помощи больному, который впоследствии скончался. Тогда министр здравоохранения Лемешко сообщила, что «...врач общей практики уволена в связи с невыполнением своих обязанностей».

А 16 февраля камчатские СМИ процитировали заместителя председателя краевого правительства Валерия Карпенко, который сообщил, что ситуацию в отделении районной больницы в селе Манилы Пенжинского района проверит общественная комиссия. По его словам, поездка инициирована для проверки сведений о ненадлежащей работе медучреждения, опубликованных в некоторых СМИ. Предполагалось, что в состав группы проверяющих войдут представители общественных организаций, связанных со здравоохранением, депутаты краевого Законодательного собрания от Корякского округа, а также журналисты. Комиссия должна была оценить состояние дел в медотделении села.

«Мы знаем эту ситуацию. Осенью прошлого года в Манилах я встречался с доктором и с главным врачом Пенжинской районной больницы, обсуждая вопросы развития медицины в районе. На мой взгляд, освещение этой темы в некоторых СМИ сейчас носит непроверенный характер», – отметил Валерий Карпенко. По его словам, «информация будет, однозначно, проверена и объективна. Итоги работы общественной группы будут доведены до населения».

Однако, по словам жителей Манил, Валерий Николаевич бывает в районе практически ежегодно и отлично знает о ситуации со здравоохранением. Тем не менее ни малейших изменений в лучшую сторону после его визитов не наблюдается.

Деревянное перекошенное здание больницы в Манилах никак не изменилось и больше

напоминает сарай. Уехала последний доктор, а многочисленная комиссия до села так и не добралась, и люди сильно сомневаются, что это случится: «Обещанного три года ждут», – с обреченностью в голосе говорит одна из жительниц села. Депутат Законодательного собрания края Татьяна Романова на вопрос сельчан о том, когда приедет комиссия, ответила, что у нее нет информации о времени прибытия высоких проверяющих.

Лишь только одинокий заместитель руководителя Олюторского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю Сергей Кряхов встретился с жителями села, где разъяснил суть инициированной Следственным комитетом процессуальной проверки по поводу смерти Романа Хоятто и увольнения врача Буровой. Никто не верит, что эти проверки что-то изменят. Зато главный врач Шатрова уже хлопочет о приобретении жилья новому доктору, видимо, еще одному отчаянному оптимисту, надеющемуся поработать земским доктором.

В Манилах, как, по-видимому, и во многих селах и деревнях России, судя по отчаянным и откровенно злым комментариям в Интернете, качественной медицины не существует в принципе. Вроде бы худо-бедно село снабжается лекарствами, есть своя больничка, но медицину нельзя назвать не то что эффективной, а даже просто медициной. В последнее время, по словам манильцев, благодаря скандалу, возникшему из-за увольнения доктора Буровой, в манильском ОВОПе в срочном порядке (видимо, в ожидании комиссии) заменили линолеум в столовой, завезли в аптеку лекарства, которые население раскупает килограммами, понимая, что дальше все встанет на свои места. Привезли какое-то старинное стоматологическое оборудование, и на этом активные действия главного врача Шатровой по обеспечению медучреждения всем необходимым закончилось.

Тем временем жители Манил пишут обращения в различные инстанции в надежде вернуть доктора Лену. Ведь если бы не она, манильцы так и не узнали бы о бесплатных лекарствах для онкобольных, диабетиков, малоимущих, многодетных и т. д. После увольнения Елены, бесплатные лекарства закончились. Зато эти самые лекарства регулярно появляются в частной аптеке, находящейся здесь же в здании больницы, которая принадлежит семье главы администрации района и, по словам жителей, именно жена главы осуществляет здесь контроль и управление.

А министр Лемешко ничего об этом не знает? А ведь информация, как говорится, лежит на поверхности. И как может работать главным врачом госпожа Шатрова (интересно,

почему она так уверена в своей безнаказанности?), которая пренебрежительно говорит о своих земляках: «Че их лечить, это ж коряки».

Но зато отчеты минздрава – просто сказка: «... в регионе практически 100 процентов краевых льготников получают бесплатные лекарства. В Российской Федерации только три региона достигают таких высоких показателей – Республика Саха (Якутия), Чукотка и Камчатка. Несмотря на непростую финансовую ситуацию, правительство Камчатского края ощутимо увеличило расходную часть средств на приобретение лекарств. Расходы на одного льготника составили 15 тысяч 240 рублей в год при федеральном нормативе в 9 тысяч 360 рублей в год».

Чем можно объяснить тот факт, что наш минздрав просто выживает негодных ему врачей, посмеявшихся сообщить населению о существовании льготных лекарств, при том что вопрос перед региональными властями стоит даже не как удержать молодого специалиста, а как вообще его к себе заманить? А если вспомнить еще и нехватку жилья, то ситуация станет совсем неутешительной. И ведь нельзя сказать, что предпринимаемые российским правительством меры неэффективны. Наоборот, они в большинстве случаев помогают решить ту или иную проблему в отрасли. Примером могла бы послужить программа «Земский доктор», предусматривающая выделение миллиона рублей подъемных молодым врачам, согласным проработать в сельской местности минимум 5 лет. Увы, при этом нередко появляется другая. В разговорах с маниецами выяснилось, что здесь даже такое хорошее начинание сопровождается определенными эксцессами, как с Дмитрием Осиповым и еще двумя врачами, недолго проработавшими в Манилах до этого. За два года в селе сменились четыре врача. Чья, интересно, это заслуга? Может быть, лучше сменить главного?

Медики и выпускники медвузов и так не выражают особого желания отправиться в многолетнее профессиональное турне в северную глубинку и отказаться от плодов цивилизации, и даже миллион рублей от государства для сельского врача сегодня уже не является чем-то, ради чего стоит переезжать в село. Ситуация с обеспечением кадрами медучреждений на селе, к сожалению, ухудшается с каждым годом. Едут единицы. Очереди не наблюдается. А люди продолжают нуждаться в качественной медпомощи, тогда как число «возвращенцев» в белых халатах в родные пенаты составляет астрономические по современным меркам 80 %!

Больные умирают, потому что не могут доехать до ближайшей больницы, а в своем селе, как, например, в Манилах, зачастую работает пьющая медсестра, по личным причинам не позвонившая доктору в нужную минуту, или уставший от проблем фельдшер.

Так, может быть, госпоже Лемешко следует позаботиться о том, чтобы доктора, все же решившие работать в отдаленных камчатских селах, не испытывали дискомфорта, жили в надлежащих условиях и могли полностью реализовать свои навыки и умения, а не воевали с руководством, пытаясь хоть как-то привести в норму местную медицину?

Реальность, о которой медики почти не говорят, сильно далека от отчетов нашего минздрава. Боятся. Хотя ради справедливости надо сказать, что дальше их уже посылать некуда. Одна Елена Бурова не побоялась.

- Я приехала по программе «Земский доктор». Как тут люди живут... Очень много больных: гипертония, стенокардия, туберкулез, ВИЧ-инфекции, дети часто болеют. Серьезно, по стандартам, помощь оказывать нечем... Чего на «скорой» нет? Ничего нет. Сама машина ничем не оснащена, в ней даже стоек для капельницы нет. На все мои запросы в адрес региональных властей нет ответов». Ну и что дальше?

Один из сотрудников ОВОП с возмущением: «Как это может быть – мы себя не оправдываем, затратные мы! Знаете, я так и не могу понять, как медицина может себя материально оправдать? Мы же бесплатные! Нашим выбором препаратов частенько не обойдешься. Человек погибает. В картах правду напишут: не хватает препаратов. Но кто карты читает: ни начальству, ни прокурору они не интересны. Нет препаратов, повышающих артериальное давление, если кровотечение – ничем не поможем. Если вы выживете, мы рады за вас. Все врачи сбежали, работать некому. Чтобы просто поставить диагноз – сахарный диабет у тебя или инсульт, нужен врач, способный это сделать. Сейчас это реально недееспособная больница. Раньше казалось – маленько потерпим, и будет лучше. Но лучше не становится. Все только хуже. Про машину нашу еще доскажу: мы ее сколько раз заводили с «пихача», она вечно полуполоманная, хорошо, что водитель физически крепкий – луноход утолкает. А потом ее и вовсе по частям в Каменское перевезли. Как можно в таких условиях оказывать какую-то медпомощь? Кто мы после этого? Прогноз? Население вымрет, и лет через десять поселок исчезнет... А что делать народу? Пить беспробудно?.. Вот и пьют и болеют и умирают... Надоело все – сил нет».

Экономия на здравоохранении и отсутствие врачей стали серьезной социальной проблемой. Смертность на Камчатке увеличилась (за 2016 года умерло на 41 человека больше), не исключено, в том числе из-за того, что первичная медицинская помощь на селе практически не оказывается. Дать характеристику состоянию здоровья сельского

населения практически невозможно, это тайна, покрытая мраком. И ничего не меняется. А самое главное – нет целевого управления всей этой системой. Сегодня не найдете ни одного специалиста в местных органах здравоохранения, который бы отвечал за сельскую медицину. И, по всему выходит, что госпожа Лемешко совершенно не в состоянии что-либо изменить.

Общественные слушания, на которые так надеются манияльцы, вряд ли могут помочь. Возможно, лишь в случае, если они были бы честно организованы и, главное, если бы в этом были заинтересованы в камчатском минздраве. Но в комиссию, пытающуюся якобы разобраться в ситуации, попадают только очень лояльные чиновникам люди, а заинтересованному человеку, который ориентируется на проблемы сограждан, туда хода нет.

Так что остается только писать во все инстанции, ждать объективных выводов долгожданной комиссии, которую обещал заместитель председателя камчатского правительства Карпенко, и надеяться на благоприятный исход, на то, что в село все-таки вернется их доктор Лена.

Татьяна СЕМЕНОВА